

Музыкальные инструменты и процессия с паланкинами приближались.

Люди, облаченные в одежды из птичьих перьев, двигались в унисон, и от их танцующих фигур исходило незримое, но сокрушительное давление.

Казалось, будто они сами — посланники богов.

Таинственные маски на лицах каждого из них и отрывистые, чеканные движения внушали неслабый трепет.

Процессия должна была пройти прямо сквозь толпу.

Собравшиеся сплошной массе подростки тоже инстинктивно расступились, давая дорогу.

Древнее и ритмичное пение срывалось с уст этих «божественных посланников», сливаясь в единую мелодию с играющими впереди музыкантами.

Вдыхая благовония, источаемые посланниками с курильницами, проходящими рядом, Ао Е даже не почувствовал першения в носу. Напротив, в воздухе витал легкий аромат сандала, который освежал разум, а туман в духовном море, казалось, рассеялся бесследно.

Слияние музыкальных инструментов, тихого пения и сандалового дыма заставило Ао Е на мгновение погрузиться в картину пробуждающейся земли: вот-вот весенний ветер наполняет мир, за одну ночь тают снежные сугробы, а на старых деревьях проклевываются молодые побеги — кругом царил живительная энергия.

— Цс-с...

Внезапно Ао Е резко втянул воздух. Как оказалось, синий дракончик за его пазухой почувствовал неладное.

Потыкавшись в грудь хозяина и не дождавшись ответа, зверек приоткрыл пасть с несколькими крошечными молочными зубами и от души тяпнул его.

Острая боль наконец встряхнула мозг, вытащив парня из иллюзии.

Ао Е поднял голову и заметил, что все остальные подростки стоят с опущенными головами, погруженные в полутрансовое состояние.

— Ого, как быстро очнулся? Не зря он первый в истории нашей деревни, у кого Природный Облик проявился на все десять процентов.

Инструктор Чэнь сидел рядом с упавшей на землю серой коровой, прислонившись к ее спине, и лениво продолжал прикладываться к фляге с вином.

Хоть он и был пьян в хлам, но с первого взгляда заметил поведение Ао Е, отличающееся от поведения всей толпы.

— Все-таки еще слишком молод... — сделав глок вина, Инструктор Чэнь насмешливо хмыкнул и больше не обращал внимания на происходящее там.

Ао Е же, внезапно подняв голову и заметив, что с остальными что-то не так, почувствовал легкий укол в сердце. Словно сообразив, в чем дело, он быстренько снова опустил голову.

Но поразмыслив с полминуты, подумал: «Странно... Это же наша деревня, с какой стати им мне вредить?» И только после этого медленно, с опаской снова поднял голову.

Тут он и увидел, что процессия дошла до центральной башни и остановилась прямо перед ними.

Некоторые заметили, что он уже пришел в себя, но в их взглядах промелькнуло лишь удивление, без каких-либо лишних эмоций.

В этот момент Ао Е увидел, как группа людей ходит кругами вокруг глиняной коровы: в одной руке у каждого была пиала, а другой они зачерпывали из нее воду и брызгали на глиняную фигуру.

При этом они бормотали под нос хвалебную песнь на каком-то другом мотиве.

Наверное, понять ее могли только те, кто специально учился этому в Башне Жертвоприношений, — звучало это почти как санскрит.

Постепенно ритуальный танец стал более размеренным, а грохот барабанов и звуки песнопений — все громче и выше.

Кто-то вынес для будущей верховной жрицы Чжоу Сутао большой гонг.

Когда Чжоу Сутао закончила танец, она подняла грубые, но изящные белые руки и взяла колотушку.

— Бздынь! — ритуальное движение казалось мягким и бессильным, но при ударе колотушки о гонг раздался оглушительный звук.

Он звенел, словно металл и камень, или кричал загадочный черный птах.

Однако Ао Е чутко уловил всплеск энергии Сезонного Духа.

Очень знакомой энергии — по крайней мере, он сталкивался с ней в предыдущие дни.

Ао Е пристально уставился на колотушку и медный гонг.

Вот оно что. Глядя на округлую головку колотушки, Ао Е уже понял, что это за Сезонный Дух: не что иной, как Весеннее Равноденствие.

В эти дни Ао Е как раз просил у управляющего Сунь Мэня из деревенской Сунь Мэнь книги, связанные с Сезонными Духами,

и кое-что уже успел узнать.

В день Весеннего Равноденствия прилетают черные птицы, еще через пять дней начинают греметь грозы, а еще через пять — сверкать молнии.

Хотя Весеннее Равноденствие не обладало столь сокрушительной мощью громов, как Пробуждение Насекомых, зато в нем был раскатистый звук грома.

Теперь, вспоминая об этом, можно было понять: когда старейшина Фань Цзе говорил на высокой платформе вроде бы негромким голосом, но все присутствующие отлично его слышали — должно быть, он как раз использовал Сезонного Духа Весеннего Равноденствия.

К слову, после удара этого гудящего, подобно колоколу, гонга стоявшие вокруг с опущенными головами и застывшие в странных позах подростки, словно потеряв равновесие, начали заваливаться набок.

Ао Е, обладавший быстрой реакцией, тут же схватил Мен Бина и Фань Цзю, которые падали в разные стороны, и усадил их на землю так, чтобы они прислонились друг к другу спинами.

— М-м-м...

Из уст Мэн Бина вырвался стон пробуждения после глубокого сна, сопровождаемый сладостной зевотой и потягиванием.

— Ой, а почему небо еще не рассвело? — сонно и невнятно пробормотал Мэн Бин, протирая сонные глаза.

— Эй, почему это все вокруг попадали?

Открыв глаза и увидев повсюду «лежащие трупы», Мэн Бин озадаченно спросил.

— Да уже вечер скоро, какое еще «не рассвело»?

Весной темнеет довольно рано, хоть и не так рано, как зимой.

Но если учесть ранний подъем, путь из деревни за ее пределы, полуденный подъем в гору от подножия до середины склона и сегодняшнюю вторую половину дня...

Небо уже потемнело, утратив дневную яркость.

Несколько башен на склоне горы после прибытия процессии приняли гостей внутри, зажегши там светильники.

Свет пробивался сквозь окна башен, превращая их в подобию гигантских факелов, сияющих мириадами лучей.

Мэн Бин помассировал затекшую шею, покрутив ею из стороны в сторону, чтобы унять неприятную ломоту.

— Ты видел что-нибудь во сне?

Воспользовавшись моментом, Ао Е озвучил мучивший его вопрос, желая узнать, совпадало ли увиденное им с тем, что приснилось другу.

— Эм, странно... Сейчас, когда я вспоминаю, то обнаруживаю, что сон был донельзя четким.

— Мне снилось, будто я вместе со своим пробудившимся Природным Обликом резвлюсь в прекрасном зеленом лесу... Стоп, а почему я совсем не могу вспомнить, как выглядит мой Природный Облик, хотя окружающая обстановка была такой ясной?

— А? У тебя был и Природный Облик?

Ао Е вспомнил, что в его собственном сне, похоже, он был один-одинешенек среди цветущей природы, а потом последовала пронзительная боль.

Не хватало только Природного Облика. Неужели в этом и заключалась разница между моментом до и после пробуждения Природного Облика?

Вскоре вторым очнулся Фань Цзя.

Оглядев себя, распростертого на земле, он тоже принялся расспрашивать обо всем.

Вслед за ними один за другим стали приходить в себя и остальные подростки. Многие горько стонали: видимо, при падении они ушибли какие-то чувствительные места.

В конце концов, помогать им было некому.

— Бах!

Как только все очнулись, перед стоящей впереди толпы верховной жрицей вспыхнул и затрещал огромный костер, издав громкий звук.

— Просим божество весны Цюй Мана даровать благословение...

Ао Е наконец расслышал одну фразу, но за ней последовала длинная череда молитв, снова погрузившая его в ступор, словно он оказался в чужой стране.

Внезапно от тел всех присутствующих отделились крошечные точки бледно-зеленого света и полетели к жрице.

Однако свет, исходивший от самого Ао Е, был вовсе не капельками: он походил на разлетающиеся во все стороны искры от раскаленного железа — густой, яркий и ослепительный.

Мэн Бин едва отставал от него. Сияние этих двоих в мгновение ока затмило даже свет башен-факелов.

Свет, исходивший от Фань Цзя, был лишь немного ярче, чем у остальных подростков, но разница оказалась невелика.

В этот момент ситуация резко изменилась.

Синий дракончик, заметив, что кто-то посягает на его с таким трудом накопленные запасы «продовольствия», пришел в ярость.

Рассерженный зверек вылетел из-за воротника Ао Е и закружил в воздухе рядом с ним.

Свет, устремившийся из тела Ао Е наружу, вдруг начал медленно втягиваться обратно.

— Э-это... Неужели это дракон?!

Увидев внезапно появившегося дракончика, жрица на жертвенном помосте остолбенела, не веря собственным глазам.

<http://bllate.org/book/21069/2141411>